

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-4693 (1, 2, 3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 июля 2020 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационные жалобы конкурного управляющего открытым акционерным обществом «Фототехника-Почтой» (далее – должник) Буник Екатерины Викторовны (далее – заявитель, конкурсный управляющий), общества с ограниченной ответственностью «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование» (далее – заявитель, общество «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование») и Морозова Павла Вячеславовича (далее – заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 по делу № А40-157934/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) должника,

установил:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий и конкурсный кредитор – общество «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование» обратились в суд с заявлениями, объединёнными в одно производство для совместного рассмотрения, о признании недействительной сделки по внесению должником 03.09.2013 в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью «Компания «БРИК» (далее – общество «Компания «БРИК») нежилого здания площадью 1 571,2 кв. м, кадастровый номер 77:03:0003016:1052, условный номер 5298, расположенного по адресу: г. Москва, ул. 2-я Пугачевская, дом 6 (далее – здание), и об истребовании из незаконного владения здания в виде обязательства общества с ограниченной ответственностью «С-Фото» (далее – общество «С-Фото») возвратить в конкурсную массу должника указанный объект недвижимости, оставленный обществом «С-Фото» за собой в порядке исполнения вступившего в законную

силу решения Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2016 по делу № А40-187398/2015.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2017 произведена замена общества «С-Фото» на Клейнера Сергея Сергеевича и Фесюк Анну Александровну, общество «С-Фото» сменило процессуальный статус ответчика на третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018, заявления оставлены без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2018 вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении с учётом уточнений по заявлениям определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019, признана недействительной совокупность следующих взаимосвязанных сделок: сделка по внесению должником в уставный капитал общества «Компания «БРИК» здания, права аренды земельного участка с кадастровым номером 77:03:0003016:86, расположенный по адресу: г. Москва, ул. 2-я Пугачевская, вл.6 по актам от 03.09.2013; договор залога недвижимого имущества от 05.04.2013 № 3 2013-261/056 между должником и акционерным обществом «КБ «ЛОКО-Банк» (далее – банк); соглашение об уступке права (требования) (цессия) от 04.06.2013 № 1 между банком и обществом «С-Фото»; договор поручительства от 01.03.2013 № 01-03 по договору об уступке права требования от 01.11.2011 № Ц17 между обществом с ограниченной ответственностью «Умные игрушки-регионы» (далее – общество «Умные игрушки-регионы») и должником; договор поручительства от 01.08.2013 № 01-08-П между обществом «С-Фото» и должником; договор об учреждении общества «Компания БРИК» от 21.08.2013 в части обязательства должника по внесению в уставный капитал общества «Компания БРИК» здания; договор залога здания от 06.11.2013 № 77 АБ 1480511 между обществом «Компания БРИК» и обществом «Умные игрушки-регионы»; договор купли-продажи доли в уставном капитале общества «Компания БРИК» от 04.08.2014 между должником и обществом «Умные игрушки-регионы»; сделка по обращению обществом «С-Фото» взыскания на здание и право аренды как на предмет залога путём получения здания и права аренды по акту от 16.08.2016, применены последствия недействительности в виде истребования здания из чужого незаконного владения и обязательства Фесюк Анны Александровны и Клейнера Сергея Сергеевича возратить здание в конкурсную массу должника.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 отменены определение суда первой инстанции от 16.08.2019 и постановление апелляционного суда от 01.11.2019 в части истребования из незаконного владения Фесюк А.А. и Клейнера С.С. в порядке виндикации и возврате

в конкурсную массу здания. Отказано в удовлетворении требований в данной части, в остальной части названные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником и общество «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование» просят отменить постановление суда округа в части отмены принятых на новом рассмотрении судебных актов и отказа в удовлетворении требований в данной части, оставив в силе определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, Морозов П.В. просит отменить указанные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявители полагают, что такого рода существенные нарушения норм материального права при рассмотрении настоящего дела судами были допущены.

29.04.2020 дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

При изучении доводов кассационных жалоб по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 26.05.2020, суд приходит к выводу о наличии оснований для их передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, конкурсный управляющий должником и его кредитор – общество «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование», обращаясь в суд с заявлением об оспаривании сделок должника, указали на наличие совокупности сделок, последовательных действий группы лиц, целью которых, по мнению заявителей, является вывод основных активов из-под контроля должника для недопущения удовлетворения требований кредиторов за счёт данного имущества.

Между банком и обществом с ограниченной ответственностью «Фотосинтез» (далее – общество «Фотосинтез») заключен кредитный договор от 16.08.2010 № 2010-ФЭР/261, в соответствии с которым была открыта кредитная линия с обеспечением исполнения обязательств общества «Фотосинтез» перед банком семью договорами поручительства и тремя договорами залога, заключенными между банком и юридическими лицами, входящими в одну группу компаний.

В соответствии с дополнительным соглашением от 05.04.2013 № 8 к кредитному договору лимит кредитной линии на период с 05.02.2013 по 29.05.2013 был уменьшен со 100 000 000 рублей до 68 000 000 рублей, в соответствии с графиком погашения кредитной задолженности исполнение

обязательств по договору было предусмотрено до 29.05.2013. В тот же день между должником и банком был заключен договор залога, предметом которого явились принадлежавшее должнику на праве собственности нежилое здание площадью 1 622,5 кв.м. по адресу г. Москва, ул. Пугачевская д. 6, право аренды земельного участка площадью 2.347 кв.м. по адресу г. Москва, ул. Пугачевская вл.6. В соответствии с условиями пунктами 6.1, 8.1 данного договора залога датой вступления договора в силу определена дата его государственной регистрации, срок действия договора установлен до момента полного исполнения обществом «Фотосинтез» обязательств по кредитному договору с банком и до полного исполнения залогодателем обязательств по договору залога.

Обязательства по кредитному договору исполнялись обществом «Фотосинтез» надлежащим образом, последний платёж на сумму в 4 000 000 рублей был осуществлён в пользу банка 04.03.2013, по состоянию на указанную дату размер неисполненных обязательств общества «Фотосинтез» перед банком составлял 79 000 000 рублей, в период с 05.03.2013 по 07.03.2017 обязательства общества «Фотосинтез» в размере 11 000 000 рублей были исполнены закрытым акционерным обществом «АВП ИНВЕСТ», как поручителем по договору. После заключения вышеуказанного договора залога задолженность общества «Фотосинтез» в размере 68 000 000 рублей (в размере, установленном дополнительным соглашением от 05.04.2013 № 8), была погашена 30.05.2013 в пользу банка обществом «С-Фото», как поручителем, путём перечисления в пользу банка денежных средств, тогда как договор залога был зарегистрирован Управлением Росреестра по городу Москве 31.05.2013.

Впоследствии между банком, как первоначальным залогодержателем, и обществом «С-Фото» было заключено соглашение от 04.06.2013 об уступке права требования (цессия) № 1, в соответствии с пунктом 1.1 которого сторонами подтверждён факт исполнения обществом «С-Фото» за общество «Фотосинтез» в полном объеме обязательств по кредитному договору, в связи с чем и в соответствии с условиями данного соглашения банк передал в пользу общества «С-Фото» права и обязанности залогодержателя по договору залога с одновременной уступкой права по обеспеченному ипотекой обязательству.

Суды, установив, что договор залога был зарегистрирован и вступил в силу после исполнения в полном объёме обязательств общества «Фотосинтез» перед банком по кредитному договору, в обеспечение обязательств по которому в пользу банка был предоставлен залог принадлежавшего должнику имущества и права аренды, пришли к выводу об отсутствии оснований для возникновения данного обеспечения ввиду исполнения основного обязательства по кредитному договору и отсутствия экономической целесообразности.

Суды, руководствуясь положениями статей 300 и 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу, что вышеуказанные договор залога и соглашение об уступке прав были заключены с целью установления залога в пользу заинтересованного лица – общества «С-Фото» и с целью

невозможности обращения взыскания на предмет залога со стороны независимых кредиторов должника.

Далее между обществом «С-Фото» и должником заключен договор поручительства от 01.08.2013 № 01-08-П, в соответствии с которым должник принял на себя обязательства отвечать за исполнение обществом «Фотосинтез» обязательств по договору поручительства к кредитному договору от 16.08.2010 № ДП010-261/1345, заключенному между банком и обществом «С-Фото», в размере 68 825 239 рублей 46 копеек.

Суды, установив, что поручительство по договору от 01.08.2013 № 01-08-П было предоставлено в целях исполнения обязательств по договору, стороной которого общество «Фотосинтез» не являлось, а также прекращение договора от 16.08.2010 № ДП010-261/1345 на момент совершения оспариваемой сделки в связи с полным исполнением кредитных обязательств, признали предоставленное поручительство фактически неисполнимым в силу отсутствия обязательства, по которому это поручительство было предоставлено, и пришли к выводу, что целью заключения данного договора поручительства являлось причинение вреда имущественным правам кредиторов должника путём формирования искусственной кредиторской задолженности у должника перед заинтересованным лицом.

Ранее между обществом с ограниченной ответственностью «Мегагерц» и обществом «Умные игрушки-регионы» заключен договор от 01.11.2011 № Ц17 об уступке права требования, в соответствии с которым в пользу общества «Умные игрушки-регионы» было уступлено право требования к обществу «Фотосинтез» задолженности в размере 95 195 833 рублей 99 копеек, при этом общество «Умные игрушки-регионы» исполнило обязательства общества «Фотосинтез» перед обществом с ограниченной ответственностью «Мегагерц» в размере 88 300 340 рублей 90 копеек путём зачёта взаимных требований 01.03.2013 (по истечении двух лет после заключения договора цессии).

В целях обеспечения исполнения обязательств общества «Фотосинтез» по указанному договору между обществом «Умные игрушки-регионы» и должником был заключен договор поручительства от 01.03.13 № 01-03, в соответствии с которым должник принял на себя обязательства отвечать за заинтересованное лицо – общество «Фотосинтез» перед другим заинтересованным лицом – обществом «Умные игрушки-регионы» по обязательствам на сумму 95 195 833 рублей 99 копеек.

Суды, установив, что договор № 01-03 заключен заинтересованными лицами в отсутствии гражданско-правовых оснований и экономической цели, пришли к выводу о направленности данных отношений на формирование искусственной кредиторской задолженности у должника, прекратившего в марте 2013 года исполнение обязательств перед акционерным обществом «Сони Электроникс» и имевшего на момент заключения данной сделки неисполненные обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью «Канон РУ» и акционерным обществом «Сони Электроникс» в размере более 300 миллионов рублей.

Впоследствии общество «Фотосинтез» приняло решение о ликвидации и направило 23.05.2013 в суд заявление о признании себя несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре, что, по мнению судов, так же свидетельствует о противоправной цели указанной сделки.

Кроме того, между должником и Громовым А.А. был заключен договор от 21.08.2013 об учреждении общества «Компания «БРИК», в соответствии с которым была определена доля в уставном капитале последнего в размере 99% как принадлежащей должнику. В соответствии с пунктом 5.2 данного договора должником в уставной капитал общества «Компания «БРИК» по акту приёма-передачи от 03.09.2013 было внесено принадлежавшее должнику недвижимое имущество – здание, а право аренды земельного участка было передано в пользу общества «Компания «БРИК» без какого-либо правового обоснования.

При этом стоимость объекта недвижимости в акте была установлена в размере 27 830 000 рублей, но в соответствии с результатами повторной экспертизы, проведённой в рамках настоящего обособленного спора, рыночная стоимость здания на 03.09.2019 составляла 66 378 000 рублей, в связи с чем суды установили факт отчуждения должником здания по существенно заниженной стоимости и, указав на последующее исключение общества «Компания «БРИК» из ЕГРЮЛ в связи с прекращением хозяйственной деятельности, пришли к выводу об отсутствии в данных действиях должника разумной экономической цели и направленности указанных действий во вред имущественным правам кредиторов должника.

06.11.2013 между обществом «Компания «БРИК» и обществом «Умные игрушки-регионы» был заключен договор залога здания в обеспечение исполнения обязательств должника по договору поручительства № 01-03 и обязательств должника по решению Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2013 по делу №А40-30926/2013 о взыскании с последнего, как с поручителя, денежных средств по долгам общества «Фотосинтез» перед обществом «Умные игрушки-регионы».

Доля должника в уставном капитале общества «Компания «БРИК» путём заключения договора купли-продажи от 04.08.2014 была отчуждена в пользу заинтересованного лица – общества «Умные игрушки-регионы» с указанием стоимости доли в размере 27 830 000 рублей.

Суды указали на отсутствие в материалах дела доказательств исполнения обществом «Умные игрушки-регионы» обязательств по уплате в пользу должника стоимости приобретенной доли в указанном размере со ссылкой на вступившее в силу определение Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2018 по настоящему делу, которым признано недействительной сделкой соглашение от 24.08.2014 между должником и обществом «Умные игрушки-регионы» о прекращении зачётом обязательств общества «Умные игрушки-регионы» по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества «Компания «БРИК».

04.12.2014 в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о прекращении деятельности должника в связи с добровольной

ликвидацией на основании решений его участников – Морозова П.В. и Зубкова А.А., однако вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2015 по делу № А40-38495/2015 ликвидация признана незаконной в связи с наличием у должника на момент принятия решения о его ликвидации неисполненных обязательств перед иными кредиторами.

Определением Арбитражного суда города Москвы 04.09.2015 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Балт Лига» о признании должника несостоятельным (банкротом).

В период нахождения настоящего дела о банкротстве в производстве общество «С-Фото» и общество «Умные игрушки-регионы» обратились 06.10.2015 в суд с иском к обществу «Компания «БРИК» об обращении взыскания на здание как на предмет залога. Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2016 по делу № А40-187398/2015 указанные исковые требования удовлетворены, в связи с несостоявшимися торгами по реализации предмета залога в ходе исполнительного производства предмет залога в виде здания был передан в пользу общества «С-Фото» по акту от 16.08.2016.

Впоследствии здание было приобретено Фесюк А.А. и Клейнер С.С. у общества «С-Фото» по договору купли-продажи от 06.06.2017 (после принятия судом определением от 18.05.2017 к производству в рамках настоящего дела о банкротстве заявления общества «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование» о признании недействительной сделки по отчуждению должником данного здания).

Удовлетворяя заявления, суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 19 и пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позицией, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришёл к выводу о недействительности вышеуказанной совокупности сделок, совершённых группой заинтересованных лиц при наличии у должника признаков неплатежеспособности с целью вывода актива – здания из конкурсной массы во вред кредиторам, применив последствия недействительности в виде истребования у Фесюк А.А. и Клейнера С.С. здания в пользу должника, указав на недоказанность добросовестности Клейнера С.С. и Фесюк А.А. как приобретателей спорного имущества и на внесение в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности общества «С-Фото».

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав на конкретные обстоятельства сделки по приобретению Клейнером С.С. и Фесюк А.А. здания, которые должны были вызвать у последних как у обычных приобретателей разумные сомнения.

Частично отменяя принятые по делу судебные акты, суд округа, согласившись с выводами судов о недействительности совокупности сделок, пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о

виндикации здания у Фесюк А.А. и Клейнера С.С. как у добросовестных приобретателей, не являющихся заинтересованными лицами и приобретшими актив на рыночных условиях, указав на отсутствие на момент отчуждения в ЕГРН сведений об ограничениях на совершение сделок со спорным имуществом или о наличии судебного спора, а также на приобретение имущества у лица, получившего здание на основании решения суда.

В поданных кассационных жалобах конкурсный управляющий должником и общество «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование» ссылаясь на положения статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», выражают согласие с выводами судов о недействительности сделок, настаивая на ошибочности вывода суда округа о невозможности виндикации имущества у конечных приобретателей Фесюк А.А. и Клейнера С.С. как покупателями, не проявившими должной заботливости и осмотрительности при заключении сделки. Заявители указывают на фактические обстоятельства, которые не были учтены судом округа, в том числе о внесении конкурсным управляющим в ЕГРН отметки о наличии возражений должника относительно права собственности общества «С-Фото» до совершения данной сделки по отчуждению, а также о публикации информации о наличии судебного спора относительно права собственности на здание в иных открытых источниках.

В поданной кассационной жалобе Морозов П.В., ссылаясь на положения пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» выражает несогласие с выводами судов о недействительности сделок, настаивая на несоответствии выводов судов по отдельным сделкам фактическим обстоятельствам дела, а также на отсутствие оснований для признания сделок недействительными.

Приведенные заявителями в кассационных жалобах доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационные жалобы конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Фототехника-Почтой» Буник Екатерины Викторовны, общества с ограниченной ответственностью «Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование» и Морозова Павла Вячеславовича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационных жалоб в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации **на 20 августа 2020 года на 15 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк